

УДК 811.511:143

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-4-683-693

Семантическая структура слов, обозначающих белый цвет в хантыйском языке

А. А. Шиянова

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
syazia@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: статья посвящена выявлению слов, обозначающих белый цвет в хантыйском языке. В хантыйском языке среди имён прилагательных выделяется довольно обширная лексико-семантическая группа, объединяющая слова со значением цвета. Сюда входят слова, со значением цвет, а также слова или словосочетания, описывающие цветовой спектр, который раскрывает многие этнографические и другие специфические особенности жизни и быта народа ханты.

Цель: заключается в комплексном описании семантической структуры, словообразовательных возможностей колоронима «белый», а также выявление спектра белого цвета в хантыйском языке.

Материалы исследования: основным источником при написании данной статьи послужила составленная нами картотека слов шурышкарского и приуральского диалектов, передающая белый цвет в хантыйском языке. Собранный картотека состоит из образцов разговорной речи, записанных у информантов, примеров из фольклорных текстов и двуязычных словарей.

Результаты и научная новизна: результатом проводимого исследования явилось введение в научный оборот значительного списка новых лексических единиц, передающих семантику белого цвета и его оттенков. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка описать весь спектр белого цвета в хантыйском языке, что позволяет выявить семантические и словообразовательные особенности данной группы слов. Комплексное и системное изучение колоронимов в хантыйском языке ещё не предпринималось.

Ключевые слова: хантыйский язык, лексика, цветообозначение, семантика, прилагательные, словообразование.

Благодарности: автор выражает благодарность своим информантам, а также анонимному рецензенту.

Для цитирования: Шиянова А. А. Семантическая структура слов, обозначающих белый цвет в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 683–693.

Semantic structure of words designating white color in the Khanty language

A. A. Shiyanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syazia@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to identification of the words designating white color in the Khanty language. Among adjectives of the Khanty language a quite extensive lexical-semantic group uniting the words with a meaning of color is distinguished. These are the words with a meaning of color and the words or phrases describing a color spectrum which reveals many ethnographic and other specific features of life the Khanty people.

Objective: to present the complex description of semantic structure and word-formation opportunities of a coloronym «white» as well as to identify a spectrum of white color in the Khanty language.

Research materials: the main source of the article is made by us the card index of the words of the Shuryshkar and Uralic dialects presenting white color in the Khanty language. The collected card index consists of the samples of speech of the informants, examples from folklore texts and bilingual dictionaries.

Results and novelty of the research: introduction to science of the considerable list of the new lexical units presenting white color and its shades was the result of the research. The scientific novelty lies in the fact that for the first time in our work we attempted to describe all spectrum of white color in the Khanty language that allows revealing semantic and word-formation features of this group of words. Complex and system study of the coloronyms in the Khanty language never have been made before.

Key words: Khanty language, vocabulary, color designation, semantics, adjectives, word-formation.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the informants and the anonymous reviewer.

For citation: Shiyanova A. A. Semantic structure of words designating white color in the Khanty language // Vestnik Ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(4): 683–693.

Введение

Прилагательные цвета во всех языках принадлежат к самым древним группам слов. Одним из давно и активно разрабатываемых разделов семантики является изучение обозначений цвета в разных языках мира. Слова, обозначающие цвет удобны для изучения тем, что в отличие от многих других классов лексики, здесь сравнительно легко выработать общую систему признаков, на основе которой возможно описание и сравнение разных систем. В своей работе мы опираемся на труды зарубежных и отечественных учёных, занимавшихся данной проблемой. Классической считается американская работа В. Берлин, Р. Кей [36], до сих пор используемая для изучения цветовых систем разных языков. Б. Берлин и П. Кей на основе анализа материала 98 языков разных семей и групп, выделили универсальный набор из одиннадцати цветов, который либо целиком, либо частично используется в любом языке. Это (в русском переводе) белый, чёрный, красный, зелёный, жёлтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый [36, 2]. Р. МакЛори в свою очередь придерживается гипотезы универсализма Б. Берлина и продолжает его исследовательскую традицию [38]. В. Г. Кульпина в своей монографии рассмотрела сопоставительный анализ цветообозначений в русском и польском языках [15]. Д. А. Арсланбекова на материале кумыкского языка изучила семантические особенности прилагательных «чёрный» и «белый» в благопожеланиях и проклятиях [1]. Особенности восприятия прилагательных цветообозначения как способа отражения действительности рассмотрели С. Н. Соскина, К. Р. Петкелите [26]. Е. В. Воевода рассмотрела особенности цветопонятия в различных лингвокультурах на материале русского и английского языков [6]. Цветовой код культуры в формировании языковой картины мира (на материале китайского языка) исследовали Ван Хунвэй, Янь Кай [5]. Работа Джон Пол Сильвештре, Дает Кардейре и Алине Филлалве Хоуп посвящена описанию лингвистических подходов цвета и цветового обозначения [37]. Х. Я. Аскерова рассмотрела категорию градуальности прилагательных цветообозначения во французском и азербайджан-

ском языках [2]. М. Т. Джалилова исследовала структурно-семантический анализ цветообозначения в таджикском, английском и русском языках [8] и др.

Н. Б. Кошкарева и коллектив авторов наглядно показали, как шкала В. Берлин, Р. Кей [36] накладывается на материал уральских языков Ямало-Ненецкого автономного округа. В атласе на материале хантыйского языка описаны цвета: белый, чёрный, красный, синий, зелёный, жёлтый [9].

На материале обско-угорских языков к теме цветообозначения обращались многие этнографы и лингвисты. В. М. Кулемзин писал о том, что в лексике юганских хантов цвета или их оттенки передаются описательно: темно-фиолетовый – *пыхтэ-востэ* (букв.: чёрно-синий), светло-фиолетовый – *сагум ськ курасып* (букв.: сок черники похожий), светло-зелёный – *нярых пум* ‘свежая трава’, темно-коричневый – *ем кар* ‘черёмухи кора’, коричневый – *нелы* ‘ржавчина’, *кар юх* ‘кора дерева’, *кар йинк* ‘настой коры’, жёлтый – *ай неврем поть курасып* ‘маленького ребёнка испражнения похожий’, зелёный – *пам* ‘трава’ (для обозначения светлых оттенков) и *кул лью* ‘рыбья желчь’ (для обозначения темно-зелёного цвета) и др. [14]. Н. М. Талигина рассмотрела цветовую классификацию ханты на материале шурышкарского диалекта и выделила три основных цвета, которые имеют собственные названия – белый, красный, чёрный [29, 197; 30]. С. В. Онина на материале сынского говора шурышкарского диалекта отмечает, что в названиях оленей по масти используют самые общеупотребительные цветообозначения *нóви* ‘белый’, *питы* ‘чёрный’, *урты* ‘красный’, отражающие различные оттенки тёмного, светлого, рыжего цветов. Для обозначения масти оленей употребляются и различные описательные слова и сочетания слов [20, 29; 19, 88, 89, 104]. З. И. Рандымова в монографии «Оленеводческая культура приуральских хантов» отметила, что масть оленей различается в зависимости от расцветки: *нави калау* ‘белый олень’, *питы калау* ‘чёрный олень’, *вурты калау* ‘красный олень’, рыжий; *хаттар* – ‘светло-серый (сильный)’; *лотах* ‘серый’, *няравой* ‘белый’, альбинос; *хансау* ‘пёстрый с мелкими пятнами’, *самарутка* ‘белый олень с большими пятнами’;

нави нялпи ‘белоносый’; *воротыща* ‘белый-пре-белый олень’; *путѣх* ‘черноголовый (от *путы* ‘чёрный’, *ох* ‘голова’); *путы хансан* ‘чёрный с мелкими пятнами’ [21, 11]. К. П. Черемисина проанализировала традиционные хантыйские верования, культы, приметы, сновидения с целью выделения сигнификативной функции цвета как одного из важнейших признаков священности предмета, т.к. цвет присутствует в обрядах, мифах, священных песнях, одежде и др. [31; 32; 33; 34]. В. И. Сподина в статье «Цвет и его место в геосимволике» рассмотрела на обско-угорском и самодийском материале основные цветовые архетипы и их роль в построении образа мира, показала связь цвета с символическими выражениями эмоционального состояния и нравственных понятий [27]. В. Н. Соловар, М. В. Кумаева рассмотрели фрагменты концепта «природа» в языковой картине мира обских-угров. По их мнению, цветовые характеристики в обско-угорских языках связаны, прежде всего, со снегом и льдом, а также с инеем. Седина предстаёт белым цветом, цветом снега, цветом оперения речной чайки. Возраст пожилого человека сравнивается со льдом и снегом, т. о., старость предстаёт как зима, движение к ледяному морю, к смерти. С цветом льда или цветом меха зайца сравнивается очень белый олень, а серый по цвету олень соотносится с цветом снега [25, 492-493]. О. Ю. Динисламова выделила в мансийском языке центральную группу цветообозначений: *я́нк* и *войкан/вуйкан* ‘белый’, *сэмыл* ‘чёрный’ и *вѣгыр* ‘красный’ [13, 26; 12, 35-41; 11].

В данной статье мы опишем семантический спектр колоронима «белый», выявим слова и словосочетания, передающие семантику белого цвета, опишем словообразовательные возможности данного колоронима в хантыйском языке на материале шурышкарского и приуральского диалектов.

Материалы и методы

Материалом нашего исследования является лексика цветообозначения. Известно, что она часто имеет не только прямое, но и символическое значение, содержит национально-культурные коннотации. С каждым цветом связаны определённые ассоциации, представления о нравственных ценностях.

Собранная нами картотека, содержит образцы разговорной речи, записанные у информан-

тов, примеры из фольклорных текстов [17; 35; 18; 16], а также из словарей [39; 28; 22; 23; 10; 24]. Картотека насчитывает более 200 карточек с различным употреблением и лексическим обозначением белого цвета.

Исходя из общей цели и задач работы и особенностей изучаемого объекта, в исследовании использовались методы наблюдения, лингвистического описания, привлекались элементы методики сравнительного и структурно-семантического анализа.

Результаты

Лингвистическое осмысление цветовых номинаций (колоративов) способно помочь не только расширить и углубить понимание цвета как категории культуры, но и открыть широкие перспективы изучения цветообозначений, которые не подвергались научной рефлексии в других отраслях науки [3, 4].

По своей природе белый цвет наравне с чёрным и красным в хантыйском языке является основным, данные цвета передают: белый и чёрный – свет и тьму, красный – огонь.

В диалектологическом словаре хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалект) для прилагательного *нави* / *новы* / *нови* выделены следующие значения: 1) белый; 2) светлый; 3) бледный [10, 81, 83].

В словаре казымского диалекта хантыйского языка для слова *нуви* выделены значения: 1) свет; 2) белый; 3) светлый; 4) прозрачный; 5) светло-серый; 6) серый; 7) чистый; 8) седой; 9) бледный; 10) лунный; 11) серебряный [24, 200].

В Хантыйско-русском словаре приуральского диалекта для слова *нави* дано два значения: 1) белый; 2) светлый [22, 52].

В казымском, сургутском диалектах хантыйского языка и в близкородственном мансийском языке наравне со словом каз. *нуви* ‘белый’, сург. *нэви* ‘белый’, манс. *вуйкан* ‘белый, светлый’ для обозначения белого цвета используется также каз. *йеук* ‘лед’, ‘очень белый’, *йеук вўлы* ‘очень белый олень’ *Йеукэн нулпи хөләм хоптәм, лоһ-цэн нульпи хөләм хоптәм* ‘Три оленя моих с очень белыми (букв.: лёд) носами, три оленя с белыми (букв.: снег) носами’; или седой *Йеук ух* ‘седой’; *Йеук хурасән имсән-иксән вөлләнән* ‘Седые (букв.: на лёд похожие) муж с женой живут’ [24, 107]; в сург. *йәук* ‘лёд’, ‘белый, белоснежный’ *Ләкәр ики хәлатәл җуминт йәүк* ‘У врача халат такой белоснежный’, *Ма йәмат*

йәнүз вэлийат мойлөйәм ‘Мне подарили очень белого оленя’ [7]; в мансийском языке *я́нк* ‘лёд’, ‘белый’ *Саккар я́нк хұрыйн пиньислум* ‘Я положил сахар в белый мешок’ [4, 139]. В шурышкарском и приуральском диалектах на данный момент мы не встретили примеров со словом *йәнүк* в значении ‘белый’.

В хантыйском языке белый цвет передается лексемами *нави / нови / нуви* ‘белый’, описательными фразами с употреблением прилагательного *хорти* ‘похожий на что-либо’, *лоңыц хорти* ‘похожий на снег’ (белый) о горностае – *Лоңыц ыңар хорти вой, тўп пүты сэмлал кушлэт* ‘Как снег, белый зверь, только черные глаза сверкают’, а также есть ряд слов, которые в переносном значении передают семантику белого цвета, например: *хэлэв* ‘халей’, при обозначении белого (седого) цвета волос используют сравнение *Лўв охэл хэлэв хорпийа йувмал* ‘У него голова стала, как халей’, имеется в виду седой цвет волос.

В хантыйском языке в своём основном значении определение *нөви/нави* ‘белый’ применимо, прежде всего, к понятию ‘свет’, а затем уже цветовой признак предметов объективной реальности, где слово *нөви / нави* функционирует в следующих значениях:

1) в значении ‘свет’: *хятэл нави* ‘дневной свет (букв.: день свет)’, *тылэц нави* ‘лунный свет (букв.: луна свет)’, *тўт нави* ‘свет от огня или осветительного прибора (букв.: огонь свет)’, например: *Хятэл навина мәнлэмән* ‘днём пойдём’; *Тәм ат камән тылэц нави, мәнты йәм питэл* ‘В эту ночь на улице светло (букв.: свет луны), ехать будет хорошо’; *Тылэц новия, хатэл-и-йэ*. ‘В лунном свете, денёк’; *Хятэл навина* ‘днём (букв.: в свете солнца)’; *Йәна, шукацты Ими Хилы тўт новийн моңыцты питэл* ‘Правда, бедный Ими Хилы при свете от огня сказывать будет’.

В казымском диалекте слово *нуви* в названиях месяцев имеет значение время, луна, месяц, например: *Ай кер нуви* ‘Месяц непрочного (букв.: время маленького наста)’, *Вөн кер нуви* ‘Месяц крепкого (букв.: время большого наста)’, *Ас хәлты нуви* ‘время замора Оби’ и т.д. [24].

2) в значении ‘земля, вселенная, мир вообще’: *Щикуш тәм нови турэм улты каш, па пöрай-эмән йохэтэл ки, холта, ләнки, мин ыңклэмән... па йктэцты вера ци йил* ‘Хоть и хорошо жить на белом свете, да время наше если придёт, куда мы с тобой, бедняжка, упрёмся... да придётся собираться’; *Нови торэмән нын лыллән шавиман ат тәйлайэт, йурән уртән нын улэпсай-*

лән кенашэк ат верлайэт (пожелание) ‘Пусть в этой жизни ваши души охраняет, пусть сильные духи-охранители ваши жизни легче сделают’.

3) в значении ‘светлый’, обозначает:

– светлое время суток, в сочетании со специальными словами, обозначающими промежуток времени: *хятэл* ‘день’, *пуляу* ‘когда, в то время как’, *сыс* ‘период, время’, *пела* ‘по направлению к’: *нави хятэл* ‘светлый день’, *нави пуляу* ‘в светлое время (букв.: в то время пока светло)’, *нави сыс* ‘в светлый период’, *нави пела* ‘ближе к рассвету’, *нави ат* ‘белая ночь’ время летнего солнцестояния, *Лўв па урхотэл хун пела вантыйэл, камән ци навийа ци йил йэсаула* ‘Он опять глянул на отверстие в чуме, на улице уже светлеть скоро станет’; например: *Хятэл навина мәнлэмән* ‘днём пойдём’; *Алән сәхат, хўнты навия йувмал, ма ким этсэм* ‘Утром, когда день наступил, я вышел на улицу’; *Йэ-ээй! Турмев хўвән-ванән новийа йувмал* ‘Йэ-ээй! Небо давно-давно светлым стало’; *Туп камән новийашэк йиты питэс, ун ики молцаңэл лумтэс па ким этэс* ‘Только на улице стало светать, старый мужчина малицу надел и на улицу вышел’; *Холна навийа йнт йис, па нох увсайңән* ‘Ещё не рассвело, уже разбудили’; *Навийи ци йил* ‘уже светает’; *Лўнән сара навийи йил* ‘Летом рано светает’; *Кульән-вальән тахайн, холта, хилые, манлән, и ат ола, халэвэт новийн велци мәнлән* ‘В глухое место со злыми духами зачем, внучек, пойдёшь, одну ночь переночуй, завтра в светлое время пойдёшь’.

– светлая, характеристика окружающей среды – пространство: *Хот лытел нави* ‘Комната светлая’.

– светлый, по окрасу, менее яркий по цвету по сравнению с другими, бледный, не тёмный: *нави пәрацин* ‘бледный (обесцветившийся) брезент’, *нави упэт* ‘светлые волосы’, например: *Нави упэтлал вотән ревемалэт* ‘Светлые волосы на ветру вьются’; *Лўн сыс хот пәрацинэт навийа вотэмэт* ‘За лето покрытия для чума (брезенты) бледными стали (выцвели)’.

4) в значении ‘белый’, обозначает признаки:

– природа и погодные явления: о выпавшем снеге: *нави лоңыц* ‘белый снег’, *Кев охпэтэт навийа йувмэл* ‘вершины гор белыми стали’; *Турмэв нави кувэц лумэтмал* ‘Природа белый гусь надела’; о белых облаках: *нави пәлүэт* ‘белые облака’, *Омлэн вус пела вантал, нум кев оләнна нави пәлүн ханаммал* ‘В прорубь смотрит, на вершину горы белое облако

прилипло»; *Нум кев олэнна нави пйлэу ханам-мал* 'На вершину горы белое облако прилипло'; о белых цветах и растениях: *нови лум йух* 'белая черёмуха', *нави мурах лыпэт* 'белые цветы морошки', *нави пунэу ох* 'пушица', *күрэн вой нёта*, *нави поталэн нота* 'белый ягель' (букв.: ноги имеющий зверь, ягель), *Лум йух лыпэтлал эсэлтал йүпийэн*, *щикем хорамэн на нёви* 'После того как черёмуха зацветёт, она такая белая, нарядная'; *Мурах нави лыпэтлал этмел* 'У морошки белые цветы появились'; *Лун йуш хуват июлты нави пунэу охэт энэмлэт* 'Вдоль грунтовой дороги кругом белая пушица растёт'; *Кев лоуэлна тэлийа нави поталэн нота ул* 'На горе много белого ягеля'.

Смена времён года передаётся через белый и чёрный цвет: *Нови лов шайни элты питы лов шайниша омэсты* (фразеологизм) 'Пересесть с нарты на лодку (букв.: со спины белого коня на спину чёрного коня садиться)' данный фразеологизм используют, когда весной первый раз садятся в лодку и водой обрызгивают голову. Закличка, для того чтобы наступила хорошая погода: ... *Хоты хутлом нови Хатл! Сорнеу нови хар-хар! Ешэк нови хар-хар!* 'Засветился день! Золотое солнце (нови в значении солнце) хар-хар! Яркое солнце хар-хар!'.

– предметы быта (одежда, продукты и др.): *нави тупэр* 'белые кисы', *нави вай* 'белые кисы', *нави сях* 'белая ягушка', *нави порха* 'белая малица (детская малица мехом наружу)', *нави кувэщ* 'белый гусь (меховая одежда из оленьей шкуры мехом наружу)', *нави охиам* 'белый платок', *нави щайшкан* 'белая ткань', *нави ньань* 'белый хлеб', *нави вуйна* 'белое вино', *нави нэпек* 'белая бумага', например: *Щиты имелна вўла на иттам ньаврэм порхайна сумэт-тала нави тупратна ила пела, на нумэс имел ант тэйэл* 'Так жена берет и одевает ребёнку в малицу и белые кисы, на ночь глядя, и даже не задумывается'; *Нави вай тэйлэм, нави сях тэйлэм* (слова из песни) 'Белые кисы есть, белая ягушка есть'; *Нара сахти-й-уу, рахи нэ-й-ууу, Нёвы нопэлувен щях рймлы, лоуиц хөрпи* 'В белой ягушке, ладная девушка, В белом неблюй (летняя шкурка оленя после линьки) без единого пятнышка, на снег похожий'; *Имел лавэл: «Анта, анта нйу щи йикэн вўсэн, ма холна нави порхайна сумэттасэм нави тупратна мәнэс»* 'Жена говорит: «Нет, нет, ты же сына взял, я ещё в белую малицу одела, в белых кисах пошёл»'; *Ньаврэмен тумтака верты ураңэн, Турэм кат ньарава вулы хорты партас на нови кувэщ вохэс*

'Чтобы дети выздоровели, Турэм двух белоснежных оленей принести в жертву и белый гусь попросил'; *Йэмэн хятэл кеша ма нави охиам понлэм* 'В честь праздника я белый платок надену'; *Нави щайшкан лапкана ул?* 'Белая ткань в магазине есть?'; *Лапкана нави ньань тыныла* 'В магазине белый хлеб продают'; *Нйу нави вуна йиницлэн* 'Ты белое вино пьёшь?', *Нави нэпек вўйа на пицма ханша* 'Белую бумагу возьми и письмо напиши'.

– окрас животного: *нёви кйлау* 'белый олень', *нави хопты* 'белый бык' *нави лов* 'белая лошадь', *нёви амп* 'белая собака', *нёви кйби* 'белый кот', *нави шовэр* 'белый заяц', *нави ошњи* 'белый медведь', *нёви лэпэк* 'белый песец', например: *Тум нави кйлауэн катлы* 'Того белого оленя поймай'; *Ханшау хоптыйэн, нови хоптыйэн кирлайэт* 'Черно-белых быков, белых быков запрягут'; *Щи нави ловэн ху пилэн мәнты питсэтэн* 'Стали они с всадником на белой лошади ехать'; *Нави амп икем нэмэл Пеля* 'Белую собаку зовут Пеля'; *Ма нави кйби тэйлэм* 'У меня есть белый кот'; *Тэйлэн шовэр пунэл навиша йиц* 'Зимой у зайца шерсть белая становится'; *Нави ошни курта йохтэйлийэс* 'Белый медведь в деревню приходил'; *Нави лэпэк мил йонтсэм* 'Шапку из белого песка сшила'.

– оперения птиц: *нави макла* 'белая сова', *нави хётэн* 'белый лебедь', например: *Мин ацэм пилна нави макла вантсэмэн* 'Мы с отцом белую сову видели'; *Лорна нави хотэн пук омэсэл* 'На озере белая стая лебедей сидит'.

– цвет, в значении 'белок глаза' *сэм нави йт*, *белок яйца войпосэх нави йт*; *Сэм нави йтлан вуртыйи йувмел* 'Белки глаз покраснели'; *Ма тўп войпосэх нави йтлал лылэм* 'Я только белки яиц ем'.

– цвет краски: *нави ольэп* 'белая краска', *Ма щинилам нави ольэпна нэрсэллам* 'Я окна покрасил белой краской'.

5) значение 'прозрачный': *нави йиук* 'прозрачная вода'; *Кевэн йохан йиукэл нави* 'В горной реке вода прозрачная'; *Соймен йиукэл нави, кевлал ньлайэт* 'В ручье вода прозрачная, дно видно'; *Лониц лоллэн ки, йиукэл ищи нави* 'Если снег топить, то вода тоже прозрачная'.

6) в значении 'чистый': *нави йиук* 'чистая вода' *Холты тахайэв йиукэл нави?* 'В том месте, где мы будем ночевать, вода чистая?'.

7) в значении 'не спелый', например: *Вурты рыхлэв холна пелэклал навет* 'Брусника ещё не спелая (букв.: части белые)'.

8) в значении 'не густой чай' *нави сай Нйу сайэн нўр нави* 'Твой чай совсем не густой'

(букв.: белый)'; *Няң ньур нави сай йиницлэн* 'Ты совсем не густой чай пьёшь (букв.: Ты совсем белый чай пьёшь)'.
9) в значении 'сивый': *нави лов* 'сивая лошадь' *Йохан курта улты ики нави ловна йәнхэл* 'В Югангорте живущий мужчина на сивой лошади ездит'.

10) переносное значение 'невиновность': отмечена в статье Н. М. Талигиной, ею введены значения *нови вешн ватты* 'смотреть белым (честным) лицом'; *нови вешн уйтаныты* 'встретиться белыми лицами (значении здоровыми, честными, чистыми)' [29, 198].

Названия цвета прошли длительный семантический путь, их отличает сложная разветвлённая семантическая структура, в фольклорных текстах они легко подвергаются метафорическому переосмыслению. В приуральском и шурышкарском диалектах хантыйского языка, семантика слова *нави* / *нови* вначале была связана с выражением света, а затем расширилась за счёт коннотативных, метафорических значений: 1) белый, 2) хороший, 3) богатый, 4) особенный, 5) красивый, что наглядно представлено в фольклорных текстах, например: *Нови йэрмак понман нэ-юю* 'Женщина, надевшая, белый шёлковый платок'; *Турам ащи ураңэн кат на-рава вулы хора на нови куващ йонта* 'Для бога принеси в жертву двух белоснежных оленей и сшей (хорошую) малицу'; *Нови тащ тайты ху, хянишау тащ тайты ху* 'Мужчина имеющий стада белых оленей, мужчина имеющий стада пёстрых оленей' (богатый); *И поихийэл нави поихийэ ус, мет шалитсэллы* 'Один мышшонок беленький был, больше всех его жалела' (особенный); *Ма поихийэм ул, нави поихийэм* 'У меня детёныш есть, мой белый детёныш', *Имолтына ай нави пуихийэл этмэс, нампэр войийэл* 'Вдруг выскочил беленький детёныш, мышшонок' (красивый).

Итак, в семантической структуре слова *нави* выделяются значения, образованные на основе метафоризации. Очень часто метафора служит средством образной характеристики человека, его внешнего облика и т.д.

При описании частей тела человека и внешнего вида это прилагательное приобретает значения 'белый', 'бледный', 'светлый' 'седой', например: *сэм нави йт* 'белок глаза', *нави пекк* 'белые зубы', *нави вестн* 'белая кожа (букв.: с белым лицом)', *нави эл* 'белое тело', *нави поңам* 'бледная кожа', значение 'бледный' по отношению к человеку передаётся отсутствием

под кожей крови *вениэл кялы сэм йнт тайэл* 'об очень бледном человеке (букв.: лицо его капли крови не имеет)'; *нави ох* 'светлая голова (блондин или седой)', *Охэл навийа вотэм* 'голова седая стала (букв.: голову белым обдуло)'.

Анализируемое слово *нави* в хантыйском языке выражает не только физическое, но и психоэмоциональное состояние человека (чувство страха), например: *навийа цоихапты* 'побледнеть, напугаться', *Щи арат пәлтамэс, на вениэл навийа цоихамтэс* 'Так сильно испугался (человек), и лицо его побледнело'; *Энамты ныңэл наврэмэл пилна навийи цоңхамман омэстан* 'Молодая женщина с ребёнком сидят побледневшие'.

Слово *нави* активно участвует в обозначении масти животных в целом *нави вой* 'белое животное', так и конкретного животного: *нави лов* 'белая лошадь', *новн амн* 'белая собака', *новн кялау* 'белый олень', *новн кяби* 'белый кот', *нави шовэр* 'белый заяц', *нави оиңи* 'белый медведь', *новн лэпэк* 'белый песец'; оперения птиц: *нави макла* 'белая сова', *нави хөтән* 'белый лебедь'. Для наглядности приведём ряд примеров: *Нави войи, щн уллэн? Уллэн?* 'Белый зверёк, жив ли? Жив?'; *Пирэщ, хәттәр лөв* 'Старая, с седоватым оттенком лошадь'; *Имосаятна, хув на йнтам, лүв хоңцәлна нави ловәу хуй щита лойәл* 'В один момент, немного погодя, около него с белой лошастью парень там стоит'; *Нови ловәу ху хоща омса* 'К мужчине на белой лошади садись'; *Нови лэпэк лонци пайәт күтән хун сора кащәлэты* 'Белого песка среди снежных кочек не скоро заметишь'; *Нави нампэр войи пүңла кум шитамтэс, хяңэмэс шевем тәхайа* 'Белая мышка едва в сторону укрылась, спряталась среди густых зарослей'.

Масти животных различаются по наличию белых пятен на частях тела: *нави күр* 'олень, у которого нижняя часть ног белая'; *нави нял* 'белоносый олень'; *Нави вес лохәт* 'телёнок оленя с пятном на лбу', *нави өх сапәл вулы* 'олень темной масти с белыми волосами на шее', *щәпән* 'собака с белой полоской вокруг шеи',

Относительно масти телёнка оленя есть две лексемы, обозначающие белоснежного телёнка: *нара вой* 'белоснежный телёнок' жизнеспособный, *ворәча* 'белоснежный телёнок-альбинос' нежизнеспособный телёнок с заячьей губой, например: *Нара вой сыйув иңк олмән* 'Белоснежный телёнок очень сонливый'; *Ащем ворча сыйув йохы тус* 'Отец белоснежного не жизнеспособного телёнка домой принёс'; *Ворәча сәх* 'Белоснежная ягушка'.

Для обозначения масти оленей используют различные оттенки белого цвета, переносные значения через других животных и птиц: *шовэр хорпи* ‘белый, как заяц’, *хэйлэв хорпи* ‘как халей’, например: *Тайм хайтэж тацэвна нави сыйгэв сэмна питас, воллы шовэр хорпи* ‘Сегодня в нашем стаде родился белый телёнок, совсем как заяц’; *Оля оккайгаж нави, ньур халэв хорпи* ‘У Оли авка (домашний оленёнок) белый, совсем как халей’.

Для обозначения масти животного ручным оленям дают клички в соответствии с преобладанием белого цвета, например: *Наравой* – ослепительно белый олень, *Шоврийи* ‘зайчонок’ – белый олень, *Халэв* ‘халей – речная чайка’ – белый олень ближе к светло серому, *Хатэрийи* – светло-серый олень, *Лопсийи* ‘пятнышко’ – олень, с белым пятном на боку, *Хусые* ‘звёздочка’ – олень с белым пятнышком на лбу, *Овлэх* ‘утка морянка’ – олень с белым носом, *Аньа вени* ‘красивое лицо’ – олень с белым пятном, от лба до носа, *Няйлийи* ‘носик’ – олень с белым носом, *Мүсими* ‘корова’ – олень с характерными белыми пятнами как у коровы, *Хайншии* – олень бело-чёрного окраса (в зависимости преобладания белого или чёрного цвета *нави-ханишау* ‘бело-узорчатый’ или *путы-ханишау* ‘черно-узорчатый’).

Таким образом, большая часть слов образующихся с белым цветом связана с оленем, так как фактически главная хозяйственная деятельность хантов связана с оленеводством.

Рассмотрим словообразовательные возможности прилагательного *нави* ‘белый’; производящая основа-колоратив может служить базой для образования имён с семантикой неполноты, интенсивности, сложных прилагательных со значением цвета. В сфере аналитического словообразования ожидаемо выражение разнообразных оттенков и сочетаний, связанных с белым цветом. Сравнительная степень и значение неполноты признака передаётся с помощью аффикса =*шэк*, например: сравнительная степень – *Тайм тахтэн түйм тахты элты навишэк* ‘Эта шкура по сравнению с той шкурой белее’; дериваты со значением неполноты признака – *нави=шэк* ‘беловатый, белесый’ *Түйм щашканэн лыпэтлал навишэк усэт* ‘У того материала цветы белесые были’. Интенсивность белого цвета передаётся с помощью редупликации *нави-нави* ‘белый-пребелый’, например: *Ма аңкемна нави-нави кувэцна йонтсайэм* ‘Мне мама сшила белый-пребелый гусь’, а также с помощью наречия *сэңк / шэңк* ‘очень’: *шэңк нави* ‘очень

белый’ *Щи йэрнасэн на щэңкиэк нави* ‘Это платье опять слишком белое (светлое)’; сложные прилагательные цвета – *нави-вурты* ‘розовый (букв.: бело-красный)’, *нави-восты* ‘светло-зелёный’.

В деривационном отношении от слова *нави* в хантыйском языке образованы следующие слова:

– в сочетании со словом *түйт* ‘огонь’ образуется значение ‘электрический свет’ *нави тут* ‘электричество’, например: *Нови түйтэв лэпэнэн ата-хатла лэж* ‘Электрический свет (лампочка) в сенцах ночью и днём светит’, *Нави түйтэн лайп ньохты* ‘выключи свет (электрический) (букв.: белый огонь выключи)’, *Куртэн нави түйт лыл* ‘В посёлке электричество горит’; *Түйт навина омасты* ‘Сидеть при электрическом свете’ в данном случае произошла перестановка слов местами;

– в сочетании со словом *мув* ‘земля’ образуется значение ‘известняк’ *нави мув*, например: *Ма курэм нави мувна нэрлэм* ‘Я печку покрашу известкой’;

– в сочетании со словом *вой* ‘животное’ образуется значение ‘куропатка’ *нави вой* (букв.: белое животное), *Товина нави войэт тэйлан пукэтна йаңхлэт* ‘Вестой куропатки целыми стаями летают’;

– в сочетании со словом *хүй* ‘рыба’ образуется неологизм в значении ‘рыба ценных пород’ *нави хүй* ‘белая рыба’, *Хотлэв нави хүйэн лор хоцэңна лойлэт* ‘Чума стоят возле озера с белой рыбой’.

Итак, при образовании новых слов, лексема *нави* стоит на первом месте и не изменяется, только вторая лексема присоединяет словоизменяемые и словообразовательные суффиксы.

Обсуждение и заключения

Таким образом, проведённое исследование позволило определить максимально полный семантический спектр колоронима ‘белый’ в двух диалектах хантыйского языка: шурышкарского и приуральского на фоне казымского диалекта. Слово ‘белый’ передаётся словом *нави* / *нови* / *нуви*, а также для обозначения масти оленя используются лексемы *наравой*, *ворча*, которыми описывают цвет одежды, сшитой из белых оленьих шкур, например: *Эвен наравой сэхна ай ворлэж* ‘Дочь твоя в белоснежной ягушке блистает’; *Ма вортча сэх йонтсэм* ‘Я сшила белоснежную ягушку’.

В хантыйском языке семантическая структура слова 'белый' *нави* является наиболее сложной, нами систематизированы и выявлены следующие значения: свет, светлый, белый, прозрачный, чистый, не спелый, не густой, сивый, невинный, седой, блондин, бледный.

Слово *нави* в хантыйском языке употребляется в переносном значении для обозначения чистоты или прозрачности воды, качества света, это и дневной свет наиболее яркий и лунный свет – тёмный. Белый цвет сравнивают с атмосферными осадками (снегом), с животными и птицами белого цвета: песец, заяц, горностаи, речная чайка, лебедь, полярная сова.

Колороним 'белый' имеет значения в физической сфере – 97,5 % и всего 2,5 % в сфере психоземotionalного состояния человека.

Наибольший спектр белого цвета выявлен в обозначении масти оленя, это обусловлено тем, что оленеводство – это один из основных видов деятельности хантов. Мы выделили шесть оттенков белого цвета относительно масти оленя от наиболее белого к бело-серому: *ворча* → *ья-*

рава → *нави/нõви* → *шовар хорпи* → *хэлэв хорпи* → *хәттәр*.

Итак, нами рассмотрены словообразовательные возможности прилагательного *нави* 'белый'. Основными видами словообразования можем считать словосложение; интенсивность цвета или его оттенки образуются с помощью редупликации; сравнительная степень со значением большей степени качества или не полноты признака в зависимости от контекста образуется при помощи аффикса =*шәк*.

Древность возникновения цветовой лексики, наличие развитой системы цветообозначений в большинстве языковых систем, сложность их семантической структуры являются подтверждением важной роли цвета для познавательной деятельности человека. Цветовая лексика уже давно находится в сфере интересов лингвистов, и многие детали устройства этой подсистемы уже известны. Вместе с тем очевидно, что требуется дальнейшее исследование данного фрагмента лексики хантыйского языка.

Список источников и литературы

1. Арсланбекова Д. А. Прилагательные кьара чёрный и акь белый в благопожеланиях и проклятиях отемишского говора кумыкского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 11. С. 17–20.
2. Аскерова Х. Я. Категория градуальности прилагательных цветообозначения во французском и азербайджанском языках // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016. № 1 (30). С. 54–60.
3. Астахова Я. А. Цветообозначения в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 234 с.
4. Бахтиярова Т. П., Динисламова С. С. Мансийско-русский словарь (верхне-лозьвинский диалект). Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2016. 140 с.
5. Ван Хунвэй, Янь Кай Цветовой код культуры в формировании языковой картины мира (на материале китайского языка) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2014. Вып. 49. С. 18–25.
6. Воевода Е. В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках // Научный Вестник ВГАСУ. 2012. № 2. С. 113–123.
7. Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.
8. Джалилова М. Т. Структурно-семантический анализ цветообозначения в таджикском, английском и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. наук. Душанбе, 2016. 25 с.
9. Диалектологический атлас уральских языков, распространённых на территории Ямало-Ненецкого автономного округа / Н. Б. Кошкарева, Е. В. Кашкин, Ю. Б. Коряков, О. А. Казакевич, С. И. Буркова, Н. А. Муравьев, Е. М. Будянская. Калининград: Издательский Дом «РОСТ-ДАОФК», 2017. 256 с.
10. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова; под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2011. 208 с.
11. Динисламова О. Ю. Белый и чёрный цвета в картине мира манси // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: матер. дистанц. науч.-практ. конференции XV Югорские чтения (20 декабря 2016 г., Ханты-Мансийск). Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. С. 52–61.
12. Динисламова О. Ю. К вопросу об основных цветообозначениях современного мансийского языка: антропологический и лингвокультурологический подходы // Вестник угроведения. 2017. № 1 (28). С. 35–45.
13. Динисламова О. Ю. Лингвоцветовая картина мира манси (на примере белого цвета) // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века: сборник статей Междун. науч.-практ. конференции (20 декабря 2016 г., г. Казань). В 6 ч. Уфа: АЭТЭРНА, 2016. Ч. 5. С. 26–29.
14. Кулемзин В. М. Некоторые способы цветообозначения у хантов // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. С. 124–128.

15. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.
16. Лонгортова З. В. Ими Хилы. Салехард: «Северное издательство», 2017. 132 с.
17. Нёмысова Е. А., Каюкова Л. Н. Хантыйские загадки (казымский и сургутский диалекты). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 88 с.
18. Образцы текстов на шурышкарском диалекте хантыйского языка / Н. Б. Кошкарева, Е. В. Ковган, Ф. Г. Тарасова, А. А. Шиянова, Ю. Г. Миляхова // Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995-2012 гг.). Новосибирск: Издательство ООО «Открытый квадрат», 2012. С. 261–291.
19. Онина С. В. Лексика хантыйского языка и принципы её описания. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2014. 208 с.
20. Онина С. В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 154 с.
21. Рандымова З. И. Оленеводческая культура приуральских хантов. Томск: изд-во Том. ун-та, 2004. 136 с.
22. Рандымова З. И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект). Салехард: ГУП ЯНАО «Издательство «Красный Север», 2011. 96 с.
23. Рябчикова З. С., Рачинская М. А. Словарь образных слов и выражений хантыйского языка (казымский и шурышкарский диалекты): 5-9 кл. СПб.: Алмаз-Граф, 2011. 80 с.
24. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014. 386 с.
25. Соловар В. Н., Кумаева М. В. Фрагменты концепта «природа» в языковой картине мира: на материале обско-угорских языков // Вопросы уралистики 2014. Научный альманах. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 485–497.
26. Соскина С. Н., Петкелите К. Р. Особенности восприятия прилагательных цветообозначения как способа отражения действительности // Вестник РГУ им. И. Канта. 2008. Вып. 2. Филологические науки. С. 96–101.
27. Сподина В. И. Цвет и его место в геосимволике // Вестник угроведения. 2013. № 1 (12). С. 143–156.
28. Сязи З. И., Скамейко Р. Р. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): 5–9 кл. 3-е изд., дораб. СПб.: Просвещение, 2007. 192 с.
29. Талигина Н. М. Цветовая классификация у хантов // Обские угры. Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск – Омск: ОмГПУ, 1999. С. 197–199.
30. Талигина Н. М. Цветовая триада хантов Нижнего Приобья // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 8. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 92–96.
31. Черемисина К. П. О сакральности цвета в хантыйской культуре // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования. Томск: Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2008. Вып. № 2. С. 234–242.
32. Черемисина К. П. Символика основной цветовой триады в соответствии с трёхчленным делением Вселенной в хантыйской культуре // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 10. С. 113–117.
33. Черемисина К. П. Сфера сакрального и обыденного в традиционной хантыйской культуре: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 19 с.
34. Черемисина К. П. Философия цветовосприятия в мировоззрении ханты // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 59–62.
35. Шмидт Е., Пятникова Т. Р. Арӓн моньщӓт (Моньщ-Арӓт). Песни-сказки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 164 с.
36. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1969. 178 p.
37. João Paulo Silvestre, Esperança Cardeira, Alina Villalva Edição Colour and colour naming: crosslinguistic approaches. Centro de Linguística da Universidade de Lisboa. Universidade de Aveiro, Sep 1, 2016. 160 p.
38. MacLaury R. E. Color and Cognition in Mesoamerica. Constructing Categories as Vantages. Austin: University of Texas Press, 1997. XXVIII. 616 p.
39. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Akademie Verlag. T. I–XV. Berlin, 1966–1991. 2023 p.

References

1. Arslanbekova D. A. *Prilagatel'nye k"ara chernyj i ak" belyj v blagopozhelaniyah i proklyatiyah otemishskogo govora kumyjskogo yazyka* [Adjectives kara 'black' and ak 'white' in good wishes and imprecations in the Otemish dialect of the Kumyk language]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science], 2007, no. 11, pp. 17–20. (In Russian)
2. Askerova Kh. Ya. *Kategoriya gradual'nosti prilagatel'nyh cvetooboznacheniya vo francuzskom i azerbajdzhanskom yazykah* [Category of the graduality of adjectives of color naming in the French and Azerbaijani languages]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and folklore of indigenous people of Siberia], 2016, no. 1(30), pp. 54–60. (In Russian)
3. Astakhova Ya. A. *Cvetooboznacheniya v russkoj yazykovej kartine mira* [Color naming in the Russian language picture of the world]. Moscow, 2014. 234 p. (In Russian)
4. Bakhtiyarova T. P., Dinislamova S. S. *Mansijsko-russkij slovar' (verhne-loz'vinskij dialekt)* [Mansi-Russian dictionary (Upper Lozva dialect)]. Tyumen: FORMAT Publ., 2016. 140 p. (In Russian)

5. Wang Hongwei, Yen Kai *Cvetovoj kod kul'tury v formirovanii yazykovoj kartiny mira (na materiale kitajskogo yazyka)* [The color code of culture in formation of the language picture of the world (on material of the Chinese language)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sbornik statej* [Language, consciousness, communication: collection of articles]. Moscow: MACS Press Publ., 2014, vol. 49, pp. 18–25. (In Russian)
6. Voyevoda E. V. *Cvetovospriyatie i associativnye polya v russkom i anglijskom yazykah* [Color perception and associative fields in the Russian and English languages]. *Nauchnyj Vestnik VGASU* [Russian Journal of Building Construction and Architecture], 2012, no. 2, pp. 113–123. (In Russian)
7. Volkova A. N., Solovar V. N. *Khantyjsko-russkij tematiceskij slovar' (surgutskij dialekt)* [Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect)]. Ed. by Z. S. Ryabchikova. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2018. 212 p. (In Russian)
8. Dzhililova M. T. *Strukturno-semanticheskij analiz cvetooboznacheniya v tadzhikskom, anglijskom i russkom yazykah* [The structural-semantic analysis of the color naming in the Tajik, English and Russian languages]. Dushanbe, 2016. 25 p. (In Russian)
9. Koshkareva N. B., Kashkin E. V., Koryaks Yu. B., Kazakevich O. A., Burkova S. I., Muravyev N. A., Budyanskaya E. M. *Dialektologicheskij atlas ural'skih yazykov, rasprostranennyh na territorii Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga* [The dialectological atlas of the Ural languages extended to territories of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. Ed. by N. B. Koshkareva. Kaliningrad: Izdatel'skij Dom «ROST-DOAFK» Publ., 2017. 256 p. (In Russian)
10. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij i priural'skij dialekty)* [The dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Ed. by N. B. Koshkareva. Yekaterinburg: Izd-vo «Basko» Publ., 2011. 208 p. (In Russian)
11. Dinislamova O. Yu. *Belyj i chernyj tsveta v kartine mira mansi* [White and black colors in the picture of the world of the Mansi people]. *Korennyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii: mater. distants. nauch.-prakt. konferentsii XV Yugorskie chteniya (20 dekabrya 2016 g., Khanty-Mansiysk)* [Indigenous people of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: Materials of remote scientific and practical conference XV Yugra Readings (December 20, 2016, Khanty-Mansiysk)]. Tyumen: OOO «FORMAT» Publ., 2017. pp. 52–61. (In Russian)
12. Dinislamova O. Yu. *K voprosu ob osnovnykh cvetooboznacheniyah sovremennogo mansijskogo yazyk: antropologicheskij i lingvokul'turologicheskij podhody* [To the question about the main color naming of the modern Mansi language: anthropological and linguoculturological approaches]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 1(28), pp. 35–45. (In Russian)
13. Dinislamova O. Yu. *Lingvocvetovaya kartina mira mansi (na primere belogo cveta)* [Linguo-color picture of the world of the Mansi (on the example of white color)]. *Intellectual'nyj i nauchnyj potentsial XXI veka: sbornik statej Mezhdun. nauch.-prakt. konferentsii (20 dekabrya 2016 g., g. Kazan')* [Intellectual and scientific potential of XXI century: collection of articles of the International scientific and practical conference (December 20, 2016, Kazan)]. Ufa: AETERNA Publ., 2016. pp. 26–29. (In Russian)
14. Kulemzin V. M. *Nekotorye sposoby cvetooboznacheniya u hantov* [Some ways of the color naming of the Khanty]. *Ehtnokul'turnye protsessy v Zapadnoj Sibiri* [Ethno-cultural processes in Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1983. pp. 124–128. (In Russian)
15. Kulpina V. G. *Lingvistika cveta: Terminy cveta v pol'skom i russkom yazykah* [Linguistics of color: Terms of color in Polish and Russian languages]. Moscow: Moskovskij Litsej Publ., 2001. 470 p. (In Russian)
16. Longortova Z. V. *Imi Hily* [Imi Khily]. Salekhard: «Severnoe izdatel'stvo» Publ., 2017. 132 p. (In Khanty)
17. Nyomysova E. A., Kayukova L. N. *Hantyjskie zagadki (kazymskij i surgutskij dialekty)* [Khanty riddles (Kazym and Surgut dialects)]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 88 p. (In Khanty)
18. Koshkareva N. B., Kovgan E. V., Tarasov F. G., Shiyanova A. A., Milyakhova Yu. G. *Obrazcy tekstov na shuryshkarskom dialekte hantyjskogo yazyka* [Samples of texts on the Shuryshkar dialect of the Khanty language]. *Ehkspeditsionnye materialy po yazykam narodov Sibiri (1995–2012 gg.)* [Expeditionary materials on languages of the people of Siberia (1995–2012)]. Ed. by N. N. Shirobokov. Novosibirsk: Izdatel'stvo OOO «Otkrytyj kvadrat» Publ., 2012. pp. 261–291. (In Russian)
19. Onina S. V. *Leksika khantyjskogo yazyka i printsipy ee opisaniya* [Vocabulary of the Khanty language and principles of its description]. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2014. 208 p. (In Russian)
20. Onina S. V. *Otraslevaya leksika hantyjskogo yazyka: slovarnyj sostav, svyazannyj s olenevodstvom* [Industry vocabulary of the Khanty language: vocabulary related to reindeer breeding]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t Publ., 2003. 154 p. (In Russian)
21. Randymova Z. I. *Olenevodcheskaya kul'tura priural'skih hantov* [Reindeer breeding culture of the Uralic Khanty]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004. 136 p. (In Russian)
22. Randymova Z. I. *Hantyjsko-russkij slovar' (priural'skij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Uralic dialect)]. Salekhard: GUP YANAO «Izdatel'stvo «Krasnyj Sever» Publ., 2011. 96 p. (In Russian)
23. Ryabchikova Z. S., Rachinskaya M. A. *Slovar' obraznykh slov i vyrazhenij khantyjskogo yazyka (kazymskij i shuryshkarskij dialekty): 5–9 kl.* [Dictionary of figurative words and expressions of the Khanty language (Kazym and Shuryshkar dialects): 5–9 grades]. Saint-Petersburg: Almaz-Graf Publ., 2011. 80 p. (In Russian)
24. Solovar V. N. *Hantyjsko-russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: OOO «FORMAT» Publ., 2014. 386 p. (In Russian)

25. Solovar V. N., Kumayeva M. V. *Fragments of the concept «nature» in the language picture of the world: on material of the Ob-Ugric languages*. *Voprosy uralistiki 2014. Nauchnyj al'manakh* [Questions of Uralistika 2014. Scientific almanac]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2014. pp. 485–497. (In Russian)
26. Soskina S. N., Petkelite K. R. *Osobennosti vospriyatiya prilagatel'nyh cvetooboznacheniya kak sposoba otrazheniya dejstvitel'nosti* [Features of perception of adjectives of the color naming as way of reflection of reality]. *Vestnik RGU im. I. Kanta: Filologicheskie nauki* [Immanuel Kant Russian State University: Philological sciences], 2008, no. 2, pp. 96–101. (In Russian)
27. Spodina V. I. *Cvet i ego mesto v geosimvolike* [Color and its place in geo-symbolics]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 1(12), pp. 143–156. (In Russian)
28. Syazi Z. I., Skameyko R. R. *Slovar' khantyjsko-russkij i russko-khantyjskij (shurysh. dial.): 5–9 kl.* [Dictionary of Khanty-Russian and Russian-Khanty (Suryshkar dialect): 5–9 grades]. Saint-Petersburg: Prosveshhenie Publ., 2007. 192 p. (In Russian)
29. Taligina N. M. *Cvetovaya klassifikaciya u hantov* [Color classification of the Khanty]. *Obskie ugry. Materialy II Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoj Sibiri»* [The Ob Ugrians. Materials of the II Siberian symposium “Cultural heritage of the people of Western Siberia”]. Tobolsk; Omsk: OmGPU Publ., 1999. pp. 197–199. (In Russian)
30. Taligina N. M. *Cvetovaya triada hantov Nizhnego Priob'ya* [Color triad of the Khanty of the Lower Priobye]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri* [People of Northwest Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1999. Vol. 8. pp. 92–96. (In Russian)
31. Cheremisina K. P. *O sakral'nosti cveta v hantyjskoj kul'ture* [About sacredness of color in Khanty culture]. *Arkheologiya i etnografiya Priob'ya: materialy i issledovaniya* [Archeology and ethnography of Priobye: materials and researches], 2008, no. 2, pp. 234–242. (In Russian)
32. Cheremisina K. P. *Simvolika osnovnoj cvetovoj triady v sootvetstvii s trekhchlenным deleniem Vselennoj v hantyjskoj kul'ture* [Symbolics of the main color triad according to tripartite division of the Universe in Khanty culture]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii], 2009, no. 10, pp. 113–117. (In Russian)
33. Cheremisina K. P. *Sfera sakral'nogo i obyden'nogo v tradicionnoj hantyjskoj kul'ture* [Sphere of the sacred and ordinary in traditional Khanty culture]. Tomsk, 2010. 19 p. (In Russian)
34. Cheremisina K. P. *Filosofiya cvetovospriyatiya v mirovozzrenii hanty* [Color perception philosophy in outlook of the Khanty]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2009, no. 328, pp. 59–62. (In Russian)
35. Schmidt E., Pyatnikova T. R. *Aräh mon'shchät (Mon'shch-Arät). Pesni-skazki* [Songs-tales]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2006. 164 p. (In Khanty)
36. Berlin B., Kay P. *Basic color terms: their universality and evolution*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press Publ., 1969. 178 p. (In English)
37. João Paulo Silvestre, Esperança Cardeira, Alina Villalva *Edição Colour and colour naming: crosslinguistic approaches*. Centro de Linguística da Universidade de Lisboa. Universidade de Aveiro Publ., Sep. 1, 2016. 160 p. (In English)
38. MacLaury R. E. *Color and Cognition in Mesoamerica. Constructing Categories as Vantages*. Austin: University of Texas Press Publ., 1997. XXVIII. 616 p. (In English)
39. Steinitz W. *Dialektologisches and etymological dictionary of the ostjakischen language*. Akademie Verlag Publ. T. I–XV. Berlin, 1966–1991. 2023 s. (In Germany)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шиянова Анастасия Антоновна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14А), кандидат филологических наук.

syazia@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6495-6157

ABOUT THE AUTHOR:

Shiyanova Anastasia Antonovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syazia@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-6495-6157